УДК 517.955

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФРАКТАЛЬНОЙ РАЗМЕРНОСТИ ГЕОСРЕДЫ

Паровик Р.И.^{1,2}, Фирстов П.П.³, Макаров Е.О.³

¹ Институт космофизических исследований и распространения радиоволн ДВО РАН, 684034, Камчатский край, с. Паратунка, ул. Мирная, 7

² Филиал Дальневосточного Федерального государственного университета, 683031,

г. Петропавловск-Камчатский, ул. Тушканова, 11/1

³ Камчатский филиал Геофизической службы РАН, 683006, г. Петропавловск-Камчатский, бул. Пийпа, 9

E-mail: romano84@mail.ru

Предложен алгоритм оценки фрактальной размерности с помощью временных рядов радоновых полей. Установлены некоторые закономерности фрактальной размерности с сейсмической активностью Южной Камчатки.

Ключевые слова: фрактальная размерность, временной ряд, дробная производная

© Паровик Р.И., Фирстов П.П., Макаров Е.О., 2011

MSC 00A71

MATHEMATICAL MODELING OF FRACTAL DIMENSION GEOMEDIUMAND

Parovik R.I.^{1,2}, Firstov P.P.³, Makarov E.O.³

¹ Institute of Cosmophysical Researches and Radio Wave Propagation Far-Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, 684034, Kamchatskiy Kray, Paratunka, Mirnaya st., 7, Russia

 $^2\,$ Branch of the Far Eastern Federal State University, 683031, Petropavlovsk-Kamchatsky, Tushkanova st., 11 / 1, Russia

³ Kamchatka Branch of Geophysical Service RAS, 683006, Petropavlovsk-Kamchatsky, Piip Boulevard 9

E-mail: romano84@mail.ru

We propose an algorithm for estimating the fractal dimension of time series of radon fields. Some regularities of the fractal dimension with the seismic activity in South Kamchatka.

Key words: fractal dimension, time series, the fractional derivative

© Parovik R.I., Firstov P.P., Makarov E.O., 2011

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время происходит интенсивное развитие дробного анализа и его приложений в различных областях знаний. С помощью дробного интегро-дифференцирования или дробного анализа можно строить адекватные математические модели природных, социальных и других явлений и процессов. Это возможно потому, что уравнения, описывающие эти явления, содержат новые параметры, которые учитывают свойства нелокальности по времени и координате.

В интерпретации экспериментальных данных эти параметры позволяют решениям соответствующих нелокальных уравнений наиболее точно их аппроксимировать и давать информацию о свойствах объекта изучения.

Необходимо отметить, что при решении дифференциального уравнения дробного порядка мы, с одной стороны решаем бесчисленное множество дифференциальных уравнений, а с другой получаем множество соответствующих им решений или различные функциональные пространства. Такое многообразие позволяет строить адекватные математические модели. На основе этой фундаментальной особенности дробного анализа и построена настоящая работа, в которой дробный анализ использован для целей исследования временных рядов экспериментальных данных мониторинга подпочвенного радона (²²²Rn) с целью выделения и формализации предвестниковых аномалий сильных землетрясений района Южной Камчатки.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Уравнение миграции Rn в рыхлых отложениях, которые обладают фрактальными свойствами, может быть записано в терминах дробной производной Герасимова-Капуто порядка *α* в безразмерном виде:

$$\frac{\partial^{\alpha} A\left(\xi,\tau\right)}{\partial \tau^{\alpha}} = \bar{D} \frac{\partial^{2} A\left(\xi,\tau\right)}{\partial \xi^{2}} - \bar{\lambda} A\left(\xi,\tau\right) + \bar{\lambda} A_{\infty},\tag{1}$$

где $A = A(\xi, \tau)$ – объемная активность Rn, которая нам известна из экспериментальных данных; $0 < \alpha < 1$ – дробный параметр, связанный с фрактальной размерностью геосреды; $\tau = t/t_0$, $\xi = x/l_0$ – безразмерные время и пространственная координата, t_0 – среднее врем «жизни» атома Rn; l_0 – диффузионная длина; $A(\xi, 0)$ – начальное распределение Rn; A_{∞} – равновесное значение объемной активности радона (OA Rn); D – коэффициент диффузии Rn в геосреде, λ – постоянная распада Rn; $\overline{D} = Dt_0/l_0^2$ – безразмерный коэффициент диффузии; $\overline{\lambda} = \lambda t_0$ – безразмерная постоянная распада.

Нахождение значений параметра $\alpha(\tau)$ и его вариаций во времени из уравнения (1), которое при α = const является уравнением субдиффузии [1]-[2], по известным экспериментальным значениям OA Rn $A(\xi, \tau)$, является целью данной работы.

МЕТОДИКА РЕШЕНИЯ

Уравнение (1) можно упростить, если аппроксимировать диффузионный член следующим соотношением:

$$\int_{0}^{1} \frac{\partial^2 A(\xi, \tau)}{\partial \xi^2} d\xi \approx A(\tau)$$
⁽²⁾

Подставляя (2) в уравнение (1) приходим к уравнению

$$\partial_{0\tau}^{\alpha(\tau)} A(\eta) = \left(\bar{D} - \bar{\lambda}\right) A(\tau) + \bar{\lambda} A_{\infty} \tag{3}$$

Известно, что среднее время "жизни" атома Rn $t_0 = 1/\lambda$, поэтому уравнение (3) упрощается и его можно записать так:

$$\partial_{0\tau}^{\alpha(\tau)} A(\eta) = A_{\infty} \tag{4}$$

Начальное условие для (2) запишется так:

$$A(0) = A_0 \quad . \tag{5}$$

Необходимо отметить, что упрощение уравнения (3) позволяет получить простое решение, которое в первом приближении можно рассматривать как математическую модель переноса радона во фрактальной среде.

Считая в (4), что параметр $\alpha(\tau)$ изменяется от 0 до 1 дискретно, т.е. $\alpha(\tau) = \alpha_k$, k = 1, 2, ..., n, где n- количество экспериментальных данных. Мы получим k уравнений вида:

$$\partial_{0\tau}^{\alpha_k} A(\boldsymbol{\eta}) = A_{\infty}. \tag{6}$$

Решение уравнения (6) согласно условию (5) можно получить интегральным преобразованием Лапласа

$$A(\tau) = A_0 + \frac{A_{\infty}\tau^{\alpha_k + 1}}{\Gamma(\alpha_k)} \quad .$$
(7)

Левая часть уравнения (7) известна, т.е. $A(\tau) = A_k$. Известны значения $A_{\infty} = A_{\infty k}$, которые мы вычислим с помощью методики работы [3] по формуле:

$$A_{\infty k} = \frac{A_1(\tau)}{1-T}.$$

 $A_1(\tau)$ — значения объемной активности радона на глубине z_1 ; $A_2(\tau)$ — значения объемная активность радона на глубине z_2 , причем $z_2 = k \cdot z_1$, k — коэффициент пропорциональности; T — численно находится из уравнения $XT^k - T + (1 - X) = 0$, $X = A_1(\tau)/A_2(\tau)$.

Поэтому уравнение (7) мы можем записать в виде:

$$R_k(\tau) = \frac{\tau^{\alpha_k + 1}}{\Gamma(\alpha_k)}, \quad R_k(\tau) = \frac{A_k - A_0}{A_{\infty k}}.$$
(8)

Следующий этап – оценка значений α_k по известным данным согласно выражению (8). Оценить значения α_k можно с помощью метода наименьших квадратов или с помощью численных методов.

РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Было проведено сопоставление расчетных значений α_k , полученных по предложенной методике (8) и OA Rn, зарегистрированной на станциях сети Петропавловск-Камчатского полигона, с сейсмичностью Южной Камчатки. С целью лучшей визуализации обоих параметров рассматривалась относительная OA Rn, которая бралась как отношение текущих значений N к максимальному значению N₀ на рассматриваемом участке. Рассматривалось проявление сильных землетрясений Южной Камчатки с M>5,5 в период с 2005-2010 гг. в динамике обоих параметров.

На рис.2 приведены кривые относительной ОА Rn и расчетные значения показателя α_k для землетрясения 4 августа 2004 г. с М=5,6, произошедшее на расстоянии 116 км.

Рис. 1. Кривые относительной ОА Rn и значений дробного показателя α_k в окрестностях землетрясения 4 августа 2004 г.: а) пункт Левая Авача; б) пункт ИКИР.

В значениях ОА Rn перед событием с M = 5,6, произошедшим 4 августа 2004 г., в пунктах ЛВЧ и ИКР выделяются бухтообразные аномалии со временем упреждения около суток (рис.2). Эти аномалии, на основании синфазности их появления в трех пунктах – ИКИР, ЛВЧ, ПРТ, связываются с геодеформационной волной, возникшей на последней стадии подготовки землетрясения в результате квазипластического течения геометериала. При скорости распространения геодеформационной волны 30 км/сутки возникновение волны произошло за четверо суток до события [4].

В пункте ЛВЧ наблюдается синхронное поведение кривых для обоих параметров (рис. 2), а для пункта ИНС предвестниковая аномалия в значениях показателя α_k выглядит достаточно убедительно (рис. 2), с выходом на стационарный уровень 13 августа. Это указывает на то, что пористые свойства рыхлых отложений при прохождении гнодеформационной волны изменяются и дробный показатель α_k может служить еще одним параметром для выделения и формализации предвестниковых аномалий.

Рассмотрим сейсмичность Авачинского залива в июле – августе 2010 г. 30 июля 2010 г. произошло землетрясение в районе Авачинской котловины с М>6.3, а спустя две недели 15 августа в районе мыса Шипунский произошел рой землетрясений с M_{max} =5,8 (53,56 с.ш.; 160,12 в.д.).

Рис. 2. Кривые относительной OA Rn и значений дробного показателя α_k в окрестностях землетрясения 30 июля 2010 г. в пункте КРМ.

На рис.3 представлены кривые экспериментальных данных в пункте КРМ: относительной ОА Rn и рассчитанных по формуле (8) значений α_k , а вертикальными линиями отмечены моменты землетрясений. На обеих кривых можно выделить следующие этапы:

1 - начиная с 8 июля, наблюдается рост значений α от 0,6 до 0,85 вплоть до 17 июля;

2 - с 18 июля по 3 августа происходит незначительные изменения параметра α около 0,8;

3 - с 4 августа до 10 августа резкое снижение α от 0,825 до 0,63.

4 - с 11 августа до 13 августа резкий рост значений α от 0,63 до 0,85.

5 - с 14 по 20 августа незначительные отклонения значений α от 0,8.

Анализируя выделенные этапы поведения дробного показателя α и, сопоставляя даты наступления землетрясений можно сделать следующий вывод. Изменение параметра α , по-видимому, обусловлено деформационными процессами за счет дилатансии геоматериала, которая возникает на последней стадии подготовки землетрясений. В пользу этого также говорит, что время упреждения для землетрясения 30 июля с M = 6,3 составляет около 20 суток, а для землетрясения 15 августа с M = 5,8 всего 9 суток.

На рис. 4 представлены: расчетная кривая значений дробного параметра *α*, ее отфильтрованная кривая, относительная ОА Rn за июль 2008 г. по данным станции ИHC. Стрелкой отмечено землетрясение с M=6.2, которое произошло 24 июля 2008 г. в районе Южной Камчатки (50.97 с.ш., 157.58 в.д.)

На рис.4 видно, что со 2 июля по 8 июля наблюдается рост значений α от 0,7 до 0,9. С 9 июля по 15 происходит незначительное колебание α около значения 0,9. Далее с 16 июля до 20 июля наблюдается снижение α от 0,9 до 0,8 затем незначительный рост до 0,85 вплоть до 31 июля.

В этом случае, также как и перед землетрясением 30 июля 2010 г., происходит увеличение значений дробного показателя α почти на 30% за 25 суток до события.

Рис. 3. Кривые относительной OA Rn и значений дробного показателя α_k в окрестностях землетрясения 24 июля 2010 г. по данным пункта ИНС.

На рис.5 представлены экспериментальные данные по данным пункта ИНС за май-июнь 2007 г. Стрелкой отмечено землетрясение с М=6.4 (52.14 с.ш, 157.29 в.д.), которое произошло в южной части Камчатского полуострова.

Рис. 4. Кривые относительной ОА Rn и значений дробного показателя α_k в окрестностях землетрясения 31 мая 2007 г. по данным пункта ИНС.

На рис.5 видно, что перед землетрясением за 30 суток наблюдается резкий рост α от 0,7 до 0,9, со значительными по амплитуде вариациями в дальнейшем. Так же можно заметить, так называемое, плато длительностью 5 суток, когда значения α меняются незначительно около значения 0,75. После плато значение α возрастает до 0,9 и происходит землетрясение. В этом случае кривая значений α напоминает логистическую кривую [5], которая присуще социальным, историческим и экономическим процессам.

На рис. 6. показаны кривые относительной ОА Rn и значений дробного показателя α_k за период 2005-2010 г. по данным пункта ПРТ. Жирными линиями отмечены землетрясения Южной Камчатки с M>5.5. В 2005 году 7 июля в Авачинском заливе (52.87 с.ш.,160.10 в.д.) произошло землетрясение с M=5.8. В 2006 году в основном сейсмическая активность проявлялась в июле-августе. Сильное землетрясение в этот период произошло 24 августа с M=6.5 у Южного побережья Камчатки (51.15 с.ш.,

Рис. 5. Кривые относительной ОА Rn и значений дробного показателя α_k за период 2005-2010 г. по данным пункта ПРТ.

157.52). В 2007 году сильное землетрясение произошло 30 мая на территории Камчатского полуострова (52.14 с.ш., 157.29 в.д.) с M=6.4. В 2008 году сейсмическая активность увеличилась: произошли три события с $M \ge 5.5$. 6 марта (51.52 с.ш., 156.55 в.д.) M=5.5, 24 июля (50.97 с.ш., 157.58 в.д.) M=6.2, 18 сентября (51.94 с.ш., 158.36 в.д.) M=5.9. В 2009 году землетрясений с M > 5.5 не было, но 14 января произошло землетрясение с M=5.4 (52.27 с.ш., 159.29 в.д.). В 2010 году усиление сейсмической активности пришлось на июль месяц, 30 июля в районе Авачинского залива (52.50 с.ш., 159.84 в.д.) произошло землетрясение с M=6.3.

На рис.6 видно, что времена указанных выше землетрясения совпадают либо с увеличением значений дробного показателя α либо с его уменьшением. С учетом того, что этот показатель связан с фрактальной размерностью среды, то он отражает структурное изменение геосреды под действием деформаций. Разнополярность аномалий указывает на то, что структура деформирования среды является мозаичной и фрактальной.

Как показано в работе [6], резкие изменения, в том числе кратковременные, напряженно - деформированного состояния контакта между блоками горный породы приводят к возникновению межблоковых перемещений. Которые, в свою очередь, проявляются в виде «квазивязкого» течения материала земной коры. По-видимому, процесс ползучести за счет квазивязкого течения горных масс порождает «геодеформационные волны», обусловленные взаимодействием отдельных блоков геологической среды. Геодеформационные волны изменяют структуру рыхлых отложений, что отражается в изменении показателя α и ОА Rn. В зависимости от расположения пунктов регистрации относительно границ отдельных блоков, аномалии имеют различную форму (бухтообразные, ступенчатые) и различную полярность в зависимости от геолого-тектонических условий того или иного пункта регистрации относительно очага землетрясения.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Выявленная чувствительность параметра *α* к изменениям напряженно-деформированного состояния указывает на то, что этот параметр может служить для выделения и формализации предвестниковых аномалий сильных землетрясений в поле подпочвенного Rn. C помощью этого параметра можно осуществлять мониторинг деформационных процессов в геосреде. Предложенная методика совместно с другими известными ме-

тодами анализа временных рядов увеличивает эффективность краткосрочного прогноза землетрясений района Южной Камчатки с К > 5,5.

В развитии модели (1) необходимо учитывать параметр $\tilde{D} = \bar{D} - \bar{\lambda}$, который отвечает диффузионный механизм. Такое уточнение приведет к значительному усложнению решения уравнения (1) и к определенным трудностям в реализации алгоритма.

Литература

- 1. Нахушев А.М.Дробное исчисление и его применение. М: Физматлит, 2003. 272 с.
- 2. Meilanov R.P. The Fractal Concept in the Theory of a Thermal Field of the Earth //Thermal Field of the Earth and Methods of its study /Receiver of the proceedings. M.: Publishing house RUDN, 2000, pp.63-68. (In Russian).
- 3. Яковлева, В.С. Процессы переноса радона в неравновесных средах: Автореф. канд. физ. мат. наук. Томск: ТПУ, 2002. 23 с.
- Firstov, P.P., Yakovleva V.S., Shirokov et. al The nexus of soil radon and hydrogen dynamics and seismicity of the northern flank of the Kuril - Kamchatka subduction zone // Annals of Geophysics. 2007.V. 50. N 4. P.
- 5. Нахушев А.М., Кенетова Р.О. Моделирование социально-исторических и этнических процессов. Нальчик: Эль-Фа, 1998. 172 с.
- 6. Попруженко С.В., Зубин М.И. Тектоника и некоторые особенности сейсмичности шельфовой зоны Авачинского залива и прилегающих районов // Вулканология и сейсмология. 1997. №2. С. 74-86.

Поступила в редакцию / Original article submitted: 5.12.2011